

Наумов И.А.

Национальный исследовательский университет

Высшая Школа экономики (НИУ ВШЭ)

Студент 3 курса Факультета Права

Регулирование доступа евреев к высшему образованию в годы Первой мировой войны

(Научный доклад на заседании семинара НУГ 22.11.2013 г.)

Для наилучшего понимания законодательства, регулировавшего доступ евреев к высшему образованию в рассматриваемый период времени, необходимо уделить внимание не только действию данных актов, но и кратко рассмотреть развитие образовательной политики, проводившейся по отношению к евреям.

Правительственная политика, регулировавшая доступ евреев к высшему образованию, подвергалась противоречивым изменениям на протяжении более ста лет. Она варьировалась от поощрения евреев, желавших получить степень доктора наук¹, и до введения жестких процентных квот, действовавших как на уровне приема в средние учебные заведения, так и при приеме в высшие². Политика, проводимая в период царствования Николая II, характеризовалась продолжением курса, намеченного ограничительными мерами Александра III. Процентные нормы оставались в 1908 году на уровне 1887 года³, что говорит о желании сохранять процент студентов-евреев крайне низким. Кроме того, для отсеивания абитуриентов с наилучшими аттестатами в 1914 году была введена система жеребьевки⁴, которая позволяла ограничить прием иудеев в ВУЗы, не считаясь с их учебными результатами.

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Соб. 2. Т. 10. № 8054. С. 322. П. 111. Пп. 3.

² Сборник законов о евреях с разъяснениями по определениям Правительствующего Сената и циркулярам министерств: издание неофициальное. / сост. Гессен И.В. и Фридштейн В. СПб., 1904. С. 232–233.

³ Полное собрание законов Российской Империи. Соб. 3. Т. 29. № 32501. С. 723

⁴ Руководство к русским законам о евреях. / сост. Мыш М.И. СПб., 1914. С. 427.

Необходимо сказать, что проводившаяся политика характеризовалась нежеланием государства не только увеличивать число доступных для иудеев мест в университетах, но и рассматривать вопрос о необходимости отмены процентных ограничений при поступлении в высшие учебные заведения. Несмотря на это некоторые кратковременные положительные изменения все же имели место в период с 1914 по 1916 год.

Перейдем теперь к характеристике образовательной политики царского правительства, проводившейся по отношению к евреям во время Первой мировой войны.

Условия военного времени подействовали отрезвляюще как на Совет Министров, так и на самодержца. В силу чего в состав законодательства, регулирующего доступ еврейского населения Империи в высшие учебные заведения, были внесены изменения, полностью противоречившие политике, проводимой Советом Министров до 1915 года.

Граф Павел Николаевич Игнатов, занимавший должность министра просвещения с 9 января 1915 по 27 декабря 1916 г., придерживался либеральных взглядов, в результате чего проводимая им политика воспринималась консервативной правой общественностью, а также противниками еврейского равноправия в Совете Министров в качестве излишне филосемитской. Время его пребывания на посту министра просвещения характеризовалось многочисленными улучшениями в области доступа евреев к получению как среднего, так и высшего образования. К таким мерам можно отнести открытие ряда частных еврейских гимназий¹, наличие которых способствовало увеличению числа абитуриентов-иудеев. С помощью открытия частных гимназий Игнатов стремился снизить эффективность образовательного ценза первого уровня, которым, несомненно, являлось наличие процентных норм для поступающих в средние учебные заведения. Также время его пребывания на посту министра просвещения

¹ Дудаков С.Ю. Парадоксы и причуды филосемитизма и антисемитизма в России. М., 2000. С. 267.

характеризовалось созданием или признанием ряда высших учебных заведений, предназначенных для обучения исключительно лиц иудейского вероисповедания. К таким учебным заведениям относились: Частный политехнический институт в Екатеринославе, который, по сути, являлся первым частным высшим учебным учреждением, предназначенным исключительно для лиц иудейского вероисповедания, а также Психоневрологический институт, в котором имели возможность одновременно обучаться несколько тысяч студентов-иудеев¹, признанный в качестве высшего учебного заведения при непосредственном участии Игнатова.

Увеличение числа студентов-иудеев достигалось за счет того, что на частные учебные заведения на тот момент не распространялись процентные нормы, регулировавшие прием в государственные высшие и средние учебные заведения².

Постановление «О льготном приеме в отечественные учебные заведения детей лиц, несущих службу в рядах действующей армии, а равно самих участников войны, уволенных из армии из-за поранений или болезни», принятое 24 июля 1915 года, было подписано самодержцем 10 августа³ того же года. Оно распространяло свое действие на все население Российской Империи вне зависимости от исповедуемой религии.

Данный акт провозглашал возможность осуществления ненормированного приема в высшую школу не только комиссованных в результате получения ранения непосредственных участников боевых действий, но и их детей, а также детей лиц, погибших или раненых на полях сражений. В результате чего количество еврейских студентов за год увеличилось в разы по сравнению с уровнем, поддерживавшимся с помощью процентных норм. Так, в 1916 г. доля лиц иудейского вероисповедания достигла в Московском

¹ Там же. С. 268.

² Закон о частных учебных заведениях, не пользующихся правами правительственных от 1 июля 1914 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1914. № 9. С. 12-33.

³ Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А. Н. Яхонтова (Записи заседаний и переписка). СПб., 1999. С. 402

университете 11,6 %¹, что в разы превышало трехпроцентную норму. В Рижском же политехникуме и Харьковском технологическом институте доли студентов-евреев составляли 33% и 23,6%² соответственно, что также являлось многократным превышением процентных норм, использовавшихся для ограничения доступа лиц иудейского вероисповедания к высшему образованию.

Чем руководствовались министры, принимая подобное решение? Ими руководили здравый смысл и понимание того, что ведение полномасштабной военной кампании оказывало неблагоприятное влияние как на экономическую так и на социальную обстановку в обществе, в силу чего возникала необходимость в подготовке замены для специалистов, воевавших или погибших на полях сражений.

Льготный неограниченный прием указанных выше категорий лиц, в число которых входили и иудеи, имел место только лишь на протяжении 1915/16 учебного года. 27 июля 1916 года для ограничения числа льготных мест был введен в действие акт «О льготах при поступлении в высшие учебные заведения». Кроме многочисленных уточнений, касавшихся правоприменения норм постановления от 24 июля 1915 года, в данном акте указывалось на то, что при определении процентных квот на 1916/17 учебный год следовало исключать из расчетов иудеев, принятых по льготе 24 июля 1915 года³. Кроме того, вводился следующий порядок замещения мест иудеями:

1. Кандидаты, числящиеся на вакансии 1916/17 учебного года по циркуляру 9 июля 1915 года № 305593.
2. Дети солдат, представленных к знакам отличия, а также дети раненых и погибших в результате боевых действий.
3. Остальные кандидаты по конкурсу аттестатов, а при равенстве их – по жребию⁴.

¹ РГИА. Ф. 740. Оп. 42. Д. 114. Л. 5.

² РГИА. Ф. 740. Оп. 42. Д. 114. Л. 53.

³ Журнал Министерства народного просвещения. 1916. № 8. С.107.

⁴ Там же. С. 108.

Также необходимо указать на введение распределения в соответствии с числом открывавшихся на том или ином факультете либо отделении вакансий, предназначенных для евреев. При превышении числа вакансий зачисление должно было производиться по конкурсу аттестатов, при равенстве которых зачисление производилось по жребию¹.

Правительственные меры, изначально направленные на увеличение числа студентов вне зависимости от их вероисповедания, которые были столь необходимы в условиях ведения крупномасштабных военных действий, были свернуты после того, как абитуриенты-евреи, привлекаемые возможностью получения высшего образования, стали проявлять нежелательную (как оказалось впоследствии) для правительства активность.

Итак, как мы видим, ограничительная политика в области доступа евреев к получению высшего образования, проводимая во время Первой мировой войны, характеризовалась некоторыми временными послаблениями, но не имела кардинальных отличий от предшествовавших ей запретительных мер, направленных на ограничение евреев в получении высшего образования.

¹ Там же.